

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Файзуллина Г.Ч. — Служители мусульманского культа Тобольской губернии в конце 1890-х – 1920-х гг. //

Исторический журнал: научные исследования. – 2023. – № 6. – С. 166 - 175. DOI: 10.7256/2454-

0609.2023.6.69320 EDN: GLYMJE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69320

Служители мусульманского культа Тобольской губернии в конце 1890-х – 1920-х гг.

Файзуллина Гузель Чахваровна

ORCID: 0000-0002-2721-4063

доктор филологических наук

старший научный сотрудник, Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения
Российской Академии Наук

626150, Россия, Тюменская область, г. Тобольск, ул. Академика Юрия Осипова, 15

✉ utgus@mail.ru

[Статья из рубрики "Верования, религии, Церкви"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2023.6.69320

EDN:

GLYMJE

Дата направления статьи в редакцию:

13-12-2023

Дата публикации:

20-12-2023

Аннотация: Предметом исследования являются сведения о служителях мусульманского культа Тобольской губернии в конце 90-х гг. XIX в. – 20-х гг. XX в., содержащиеся в различных архивных источниках: мусульманские метрические книги на старотатарском языке, Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г., документы (устав, протоколы учредителей, списки членов и опись имущества магометанских религиозных общин, договор об использовании магометанского богослужебного здания, протоколы общих собраний, списки прихожан и др.) магометанских религиозных общин за 20-е гг. (Иштамаских юрт, Комаровских юрт, Медянских юрт, Миримовских юрт, Сабанакановских юрт, Саусканских юрт, Суклемских юрт, Эскалбинских юрт). Цель исследования - изучение состава исламского духовенства посредством введения в

научный оборот малоизученных источников. При изучении состава служителей мусульманского культа Тобольской губернии в конце 1890-х – 1920-х гг. использовались такие научные методы, как историографический анализ, сравнительно-исторический метод, источниковедческий анализ. Новизна исследования видится в привлечении малоизученных источников на русском и татарском языках и в систематизации разрозненных материалов о мусульманских духовных лицах по хронологическому принципу. Анализ архивных документов о служителях мусульманского культа Тобольской губернии в конце 1890-х – 1920-х гг. показал, что в организованных в начале 1920-х годов магометанских религиозных общинах продолжали нести службу священники, ранее утвержденные в духовном звании. Более того, в первые годы советской власти (вплоть до 1925 г.) утверждались новые лица в различных должностях – имам, имам-хатыб, мугаллим, мулла, муэдзин (кроме указного имама). Установлено, что в советский период продолжает проследиваться преемственность в служении религиозному культу по кровному родству. Некоторые служители культа не переставали указывать свое этносословное происхождение, а именно бухарское. Автором выявлена вариативность в написании личных имен священников, что связано с формированием языковых норм, касающихся правописания антропонимов татарского населения: слитное, раздельное, полуслитное (дефисное).

Ключевые слова:

исламское духовенство, служители мусульманского культа, Тобольская губерния, магометанские религиозные общины, сибирские татары, бухарцы, имам, имам-хатыб, мугаллим, муэдзин

Введение

Актуальность изучения мусульманского духовенства в конце XIX в. – первое десятилетие советской власти определяется, во-первых, временными рамками, характеризующимися сложными социально-политическими процессами, во-вторых, неоднозначными процессами во взаимоотношениях религиозных общин и государства, в-третьих, необходимостью в систематизации информации о священнослужителях приходских мечетей на материале региональных архивов.

Цель статьи заключается в изучении состава исламского духовенства в конце 1890-х – 1920-х гг. посредством привлечения различных архивных материалов – мусульманских метрических записей, Первой переписи населения Российской империи 1897 года, «Ведомости о числе приходов и духовных лиц разных губерний» Оренбургского Магометанского духовного собрания (составленной на рубеже в начале XX в.), документов (устав, протоколы общих собраний, договор, списки прихожан и др.) магометанских религиозных общин и др. В исследовании использовались следующие методы: историографический анализ, сравнительно-исторический метод, источниковедческий анализ. Новизна исследования видится в привлечении малоизученных источников на русском и татарском языках и в систематизации разрозненных материалов о мусульманских духовных лицах по хронологическому принципу.

Ислам и мусульманское духовенство Западной Сибири являются предметом исследования в ряде историографических работ. Составители справочника «Государственно-конфессиональные отношения и религиозные объединения в

Тюменской области» отмечают, что «вплоть до XX в. ислам для мусульманского населения Сибири был и верой, и образом жизни, и нормой, регулирующей социальные стороны бытия. Мусульманские мектебы и медресе, существовавшие практически во всех селениях, помогали распространению грамотности среди населения и формированию мировоззрения. Бытование «традиционного» ислама и недостаточная развитость экономических принципов существования мусульманской общины являлись особенностями ислама в Сибири досоветского периода» [\[20, с. 132\]](#).

С установлением советской власти «происходили неоднозначные процессы во взаимоотношениях религиозных общин и государства, которое вновь активно вмешалось в конфессиональное развитие Западной Сибири» [\[23, с. 65\]](#).

В первые годы советской власти почти все мусульманские общины и мечети продолжали функционировать, а имамы и муллы несли службу. Несмотря на декрет об отделении школы от религии, татарские школы края вплоть до 1920 г. работали по учебным планам и программам конфессиональных учебных заведений [\[22, с. 21\]](#).

Рассмотрим основные положения Устава Духовной организации мусульман Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (за исключением Крыма, Кавказа и Туркестана) от 30 ноября 1923 г. В нем приводится перечень учреждений, ведающими «духовно-религиозными делами мусульман на территории Татарской, Башкирской, Киргизской и Украинской Республик, Чувашской, Вотской, Калмыцкой Автономных областей, а равно и губерний внутренней России и Сибири»: 1) Съезд представителей мусульманского духовенства и приходов, 2) Центральное духовное управление мусульман, 3) Совет Гулемов /ученых/, 3) Управление Мухтасибата, 4) Приходские Управления /мутаваллиаты/.

Центральное духовное управление мусульман избирался съездом представителей духовенства и приходов сроком на 3 года в составе Председателя, именуемого Муфтием, и шести членов, называемыми казиями. Постоянным местом пребывания является помещение в г. Уфе по Тукаевской улице, дом 50. Центральное духовное управление мусульман ведало в трех областях: 1) религиозно-догматической деятельности, 2) управления духовной организации мусульман и 3) религиозного просвещения. Здесь же упоминается о существовании должностей служителей мусульманского культа – муллы, муэzzин, халф.

Совет Гулемов /ученых/ создается из десяти лиц, избираемых съездом сроком на три года, в целях разработки и правильного разрешения религиозно-богословских вопросов. Управление Мухтасибата состоит из 3-х членов – мухтасиба /председателя/ и 2-х мушавиров /советников/, избираемые на три года.

Приходы – это объединения мусульман для «совместного отправления богослужебных и треб, а также для удовлетворения религиозно-нравственных нужд верующих». В целях ведения дел прихода избирается Приходское Управление на общем собрании верующих, достигших 18 лет. В состав приходского Управления входит не менее 5-и лиц, трое из которых избираются общим собранием прихожан, а двое – имам и муэдзин – входят в состав Приходского Управления по должности. Имамы и муэдзины избираются пожизненно из лиц с духовным образованием и утверждаются Центральным духовным управлением.

1927 г. был ознаменован началом антирелигиозной политики Советской власти, результатом которой стала антирелигиозная пропаганда, повсеместное уничтожение

мусульманской литературы, закрытие мечетей, преследование верующих и служителей культа» [\[20, с. 133\]](#).

Исторические источники второй половины 1920-х гг. об антирелигиозной политике советского государства в отношении мусульман Тюменского региона Э.Р. Диньмухаметова разделяет на несколько групп: 1) документы центральных и региональных органов большевистской партии и государства (постановления съездов, конференций ВКП(б), директивы политбюро, решения ВЦИК и СНК СССР и др.); 2) документы общественных организаций мусульман (донесения, справки, отчеты, сводки, уставы обществ, списки верующих и др.); 3) периодическая печать (журнал «Фен эм динь», газеты «Эшче», «Сабан эм Чукеч», «Юкселяр чаткысы») [\[21\]](#).

Основная часть

В Государственном архиве г. Тобольска сохранились дела по следующим магометанским религиозным общинам: Иштамаские, Комаровские, Медянские, Миримовские, Сабанаковские, Саусканские, Суклемские, Эскалбинские.

Юрты Иштаманские находились в 30-ти верстах от губернского города (сибир.-татар. Иштамал, в настоящее время входят в состав дер. Черкашина Тобольского района). Из имеющихся архивных материалов на русском и татарском языках мы располагаем следующей хронологией служения священников при Иштаманском приходе:

1880-е гг.: приходской имам [\[1\]](#) Калимулла сын Мухаммедшакира;

1890-е гг. – начало XX века: имам при мечети Мухаммедгани сын Габдельхалика или указной имам Мухаметгани Тавлетбакиев, или имам-хатыб и мугаллим Мухаметганий Датлетбакиев. Следовательно, полное имя Тавлетбакиев Мухамметгани Габдельхаликович. В переписи 1897 г. указным муллою значится бухарец Таулетбакиев Аптулгани (1871 г.р.). Возможно, это один и тот же человек. Известно, что он родился в Буталинских юртах Бухарской волости, обучался в Оренбургском магометанском духовном училище. Основным занятием было земледелие. По данным этой же переписи, пономарем являлся 66-летний инородец из казаков Якубов Мамет Нияс;

1904 г.: муэдзин Абдулахат Калимуллин;

1921 г.: служитель культа Шамсутдин Хисаметдинов, он же имам Шамсиддин Янсамиддинов (1882 г.р.);

1925 г.: служители культа Шамсутдин Хисаметдинов и бухарец Фатах Аллаяров (1895 г.р.).

Необходимо отметить, что в первые годы советской власти, а именно 20 января 1921 г. на пост имама был назначен 39-летний Шамсутдин Хисаметдинов. При нем наблюдается увеличение количества членов Иштаманской магометанской религиозной общины: в 1923 году – 52 члена, в 1925 году – 304 человека.

Юрты Комаровские (сибир.-татар. Қомәрәү, ныне исчезнувший населенный пункт) располагались в 22 верстах от губернского города. Рассмотрим состав духовенства в изучаемый период:

1897 г.: ахун (благородный мусульманин) бухарец Ниязов Муталип Пилялов (1839 г.р.), мулла бухарец Сеитов Сахатетдин Янгучин (1844 г.р.), учительный мулла бухарец Аппасов Мухаметнаби (1830 г.р.), учительный мулла бухарец Янгучин Аптульчапар (1860

г.р.), пономарь (азанчи) бухарец Куташев Шабан (1834 г.р.);

1903 г.: мулла Мухамедшариф Губайдуллин;

1917 г.: муэдзин Шагбанов Билял;

1924 г.: имам бухарец Янгузин // Янгучин Мухамедрахим Габдулзаббаров // Чеппаров (1892 г.р.). В 1927 году вместе с ним служил муллой Комаров Хусаин (1891 г.р.).

Известно, что в советские годы (29.07.1924) имамом был утвержден 32-летний бухарец Янгузин // Янгучин Мухамедрахим Габдулзаббаров // Чеппаров. В Комаровской магометанской религиозной общине намечалась тенденция к увеличению количества прихожан: в 1925 г. – 138 человек, в 1927 г. – 175 человек.

Юрты Медянские (сибир.-татар. Сатылған; в 7 верстах от губернского города) ныне имеют название Медянки Татарские Тобольского района. В Медянском приходе служили следующие мусульманские духовные лица:

1890-е гг.: имам-хатыб и мугаллим Мухаматкунафий Тохфуршин. По данным 1897 г., указанный мулла бухарец Мухаметханафи Такбиршин (1855 г.р.), родившийся в Медянских юртах, считает родным языком азиатский, при этом умеет читать по татарской грамоте. У членов его семьи – жены, 3-х сыновей, 3-х дочерей – родным языком является татарский. Отдельно необходимо отметить учительский состав: 1) «учитель по татарски» бухарец Абитов Мухомет Нияс (1817 г.р.) получил образование дома в Медянских юртах, 2) инородец Абдул-Хасан Начметдинов (1865 г.р.), имеющий два главных занятия – хлебопашество и обучение мусульманских детей, 3) инородец Абдрасул Маметов (1866 г.р.) обучался в разных магометанских училищах и занимался хлебопашеством и обучением мусульманских детей;

1921 г.: имам Такфурша Мухамедкунафин Аитов;

1923 г.: служители культа Сеитов Тузмухаметхафи Токфуршша (возможно, он и есть Такфурша Мухамедкунафин Аитов) и Исанкильдиев Бикбулат Исанкилович. Надо полагать, что имамы Мухаматкунафий Тохфуршин и Такфурша Мухамедкунафин Аитов являются родственниками – отцом и сыном;

1925 г.: мулла Сеитов Ханафи (1859 г.р.; он же Сеитов Тузмухаметхафи Токфуршша) и пономарь Кутумов Умер (1875 г.р.).

В советское время (29.01.1921 г.) имамом был утвержден Такфурша Мухамедкунафин Аитов. В Медянской магометанской религиозной общине в 1923 году состояло 362 человека, в 1925 году – 363.

Юрты Миримовские (сибир.-татар. Қоллар; в 34 верстах от губернского города), ныне дер. Меримовская Тобольского района. По архивным данным, при мечети службу несли следующие священники:

1896 г.: имам-хатыб и мударис Мухаметсагит Юмашев (1831 г.р.);

1897 г.: мулла бухарец Уразуметов Масхут Ниуман (1838 г.р.), обучавшийся в г. Тобольске у муллы; пономарь бухарец Ильясов АптулНаби (1842 г.р.) получил образование дома;

В 20-е годы XX века в Миримовском религиозном обществе Блинниковского сельского совета Тобольского округа и района Уральской области состояли служителями культа

Шагивали Тумаков (имам с 24.10.1922), Уразметов Алимчан Маскутович (1882 г.р.; в 1924 г. пономарь, в 1927 г. мулла), Назыров Айдбак Ашряфович (1875 г.р.; пономарь). В Миримовском религиозном обществе в 1924 г. состояло 87 человек, в 1927 г. – 108 человек.

Юрты Сабанакровские (Мирза-Иртышак, сибир.-татар. Кеце Юршак; в расстоянии от губернского города меньше версты), ныне дер. Сабанак Тобольского района. При Сабанакровском приходе несли службу:

1884 г.: пономарь Мейдяшев Абдулгафур // Гафур (1865 г.р.);

1897 г.: указный мулла оседлый инородец Сейтяшев АбдулКарим (1834 г.р.), муэдзин или пономарь Сейтяшев Фаттах (1870 г.р.);

1913 г.: имам Мухамедрахим Габдулзаббаров Янгузин;

В первые годы советской власти имамом был утвержден Мухамедсаки Абубакиров Юмашев (резолюция от 12.07.1923), муллой – Юмашев Мухамедсаки // Саки (1866 г.р., несет службу с 1922 г.). Сабанакровское религиозное общество в 1923 году насчитывало 132 человека, в 1924 году – 132 человека, в 1926 году – 168 человек.

Юрты Саусканские (сибир.-татар. Сауысган) располагались в 14 верстах от губернского города (ныне является исчезнувшим населенным пунктом). Рассмотрим состав духовенства в изучаемый период:

1883 г.: приходской имам Мухаммеднияз сын Габдельнасыра. Известно, что имам нес службу начиная с 1860-х гг. В переписи 1897 г. зафиксированы сведения о его жене Абдуназыровой Абибе Шаметивне (1847 г.р.) в статусе вдовы указного муллы, которая жила при чужом дворе и занималась вязанием сетей;

1885 г.: приходской указный имам Файзулла сын Зайнетдина;

1897 г.: указный мулла МаметАлиев Козылбаев Файсулла Сейнетдинов // Кизылбаев Файзулла (1852 г.р.) обучался грамоте в Тарском магометанском училище, муэдзин или пономарь Керичов Сульбухар Уразметов (1853 г.р.). Необходимо отметить, что указный мулла Кизылбаев Файзулла и пономарь Кизылбаев Сайфулла (1857 г.р.) несли службу вплоть до конца 1920-х гг.;

В годы советской власти имам-хатыбом был утвержден Абдулалим Кучашев (с 28.07.1920). Кроме того, имеется информация об имаме Абубакире Шарипове, умершем в 1923 г.

Юрты Суклемские (сибир.-татар. Сүкләм) располагались в 20 верстах от губернского города (ныне дер. Суклем Тобольского района). Известны следующие служители культа Суклемского общества:

1894 г.: мулла бухарец Янишев Файзулла Айнуллович (1874 г.р.);

1923 г.: пономарь Янишев Абдулбари Салимович (1887 г.р.).

В первые годы советской власти служили вышеупомянутые священники. В общество в 1924 г. входило 75 человек, в 1925 г. – 176 человек.

Юрты Эскалбинские находились в 15 верстах от губернского города (сибир.-татар. Йаскалбы, в настоящее время исчезнувший населенный пункт). По архивным данным, при мечети службу несли следующие священники:

1897 г.: мулла Сафаров Масхут (1846 г.р.) получил домашнее образование;

1905 г.: имам Мусалим Таштемиров;

1906 г.: мулла Мухамед Карымов Абайдулов;

1910 г.: имам Хафис Гарай Шамсутдинов;

1914 г.: имам Хатчатул Мухтасимов;

Рассмотрим документы, входящие в дело об Эскалбинской магометанской религиозной общине. В деле содержатся устав, протоколы учредителей, списки членов и опись церковного имущества Эскалбинской магометанской религиозной общины, договор юрт Эскалбинских об использовании магометанского богослужебного здания. Дело начато 24.03.1923 и окончено 30.09.1927.

В договоре 1923 года указывается уполномоченное лицо – крестьянин Абтул-Малик Исальяров, который принял от Овсянниковского Совета рабочих и крестьян депутатов в бессрочное пользование мечеть. Из других документов за 1923 год известно, что учредителями Эскалбинской магометанской религиозной общины выступали Ханафей Айсин, Уразкалей Разы Ахмедов и Зиятдин Качкуров, муллой – Качкуров Мух-карым Абайдулович Махмудов, пономарем – Мух-шариф. Список членов Эскалбинского религиозного общества пополняют имена и фамилии 81 жителя. Следует отметить, что в 1926 году количество увеличивается до 97 человек.

В расписке о получении зарегистрированного устава мечети от 05.04.1925 указан муллой юрт Эскалбинских Мухометчанов Магометзян. В документе за 1926 год имеется подпись служителя культа Абайтулина Хамитуллы (1885 г.р.).

Заключение

Анализ архивных документов о служителях мусульманского культа Tobольской губернии в конце 1890-х – 1920-х гг. показал, что в организованных в начале 1920-х годов магометанских религиозных общинах продолжали нести службу священники, ранее утвержденные в духовном звании. Более того, в первые годы советской власти (вплоть до 1925 г.) утверждались новые лица в различных должностях – имам, имам-хатыб, мугаллим, мулла, муэдзин (кроме указного имама).

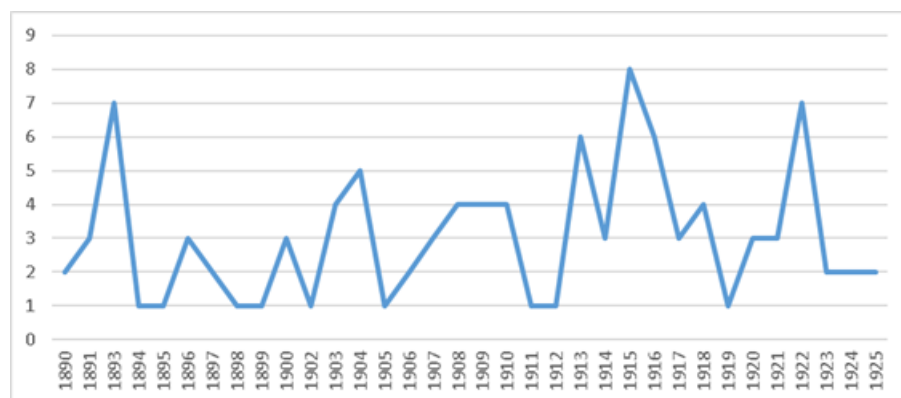

Рис. Количество утвержденных священников по Tobольскому уезду

(по данным «Ведомости о числе приходов и духовных лиц разных губерний»
Оренбургского Магометанского духовного собрания [\[19\]](#))

В советский период продолжает прослеживаться преемственность в служении религиозному культу по кровному родству. Некоторые служители культа не перестают указывать свое этносословное происхождение, а именно бухарское.

В документах наблюдается вариативность в написании личных имен священников, что связано с формированием языковых норм, касающихся правописания антропонимов татарского населения: слитное – Абдулгафур, МаметАлиев; раздельное – Мамет Нияс; полуслитное (дефисное) – Мух-шариф. По структуре имена встречаются двухкомпонентные, трехкомпонентные и четырехкомпонентные. В первые годы советской власти намечается тенденция сокращения сложных по структуре имен, например, Тузмухаметхафи → Ханафи, Габдулзаббаров → Чеппаров.

[1] Здесь и далее духовное звание священнослужителей указано в соответствии с архивным источником

Библиография

1. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И417, оп. 2, д. 573. Юр. Саусканские.
2. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И520. Мечеть Иштаманских юрт Тобольского уезда Тобольской губернии.
3. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И635. Мечеть Саусканских юрт Тобольского уезда Тобольской губернии.
4. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И640. Мечеть Медянских юрт Тобольского уезда Тобольской губернии.
5. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И642. Мечеть Сабанаковских юрт Тобольского уезда Тобольской губернии.
6. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И417. оп. 2, д. 434. Юр. Эскалбинские.
7. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И417. оп. 2, д. 566. Юр. Комаровские.
8. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И417. оп. 2, д. 568, д. 661, д. 683. Юр. Медянские.
9. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И417. оп. 2, д. 569. Юр. Миримовские.
10. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И417. оп. 2, д. 611, д. 665. Юр. Сабанаковские (Носовские).
11. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф.Р281, оп. 1, д. 10, д. 13. Документы (устав, протоколы общих собраний, договор, списки прихожан и др.) Сабанаковской магометанской религиозной общины.
12. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф.Р281, оп. 1, д. 11. Документы (устав, протоколы общих собраний, договор, списки прихожан и др.) Суклемской магометанской религиозной общины.
13. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф.Р281, оп. 1, д. 12. Документы (устав, протоколы общих собраний, договор, списки прихожан и др.) Иштаманской магометанской религиозной общины.
14. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф.Р281, оп. 1, д. 19. Документы (устав, протоколы общих собраний, договор, списки прихожан и др.) Медянского мусульманского религиозного общества.
15. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф.Р281, оп. 1, д. 5. Документы (устав, протоколы общих собраний, договор, списки прихожан и др.) Эскалбинской магометанской религиозной общины.
16. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф.Р281, оп. 1, д. 6. Документы (устав, протоколы общих собраний, договор, списки прихожан и др.) Миримовского мусульманского

религиозного общества.

17. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф.Р281, оп. 1, д. 7. Документы (устав, протоколы общих собраний, договор, списки прихожан и др.) Комаровской магометанской религиозной общины.
18. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф.Р281, оп. 1, д. 8, д. 63. Документы (устав, протоколы общих собраний, договор, списки прихожан и др.) Саусканской магометанской религиозной общины.
19. ГКУ РБ ЦИА РБ. Ф. И-295. оп. 2, д. 8. Ведомости о числе приходов и духовных лиц разных губерний.
20. Государственно-конфессиональные отношения и религиозные объединения в Тюменской области: Справочник / Под ред. В.П. Ключевой. Тюмень, 2009. 304 с.
21. Диньмухаметова Э.Р. Исторические источники второй половины 1920-х гг. об антирелигиозной политике советского государства в отношении мусульман Тюменского региона // Тюменский исторический сборник. Вып. XI. Тюмень: Вектор Бук, 2008. С. 33-36.
22. Ислам в истории и культуре Тюменского края (в документах и материалах) / автор-составитель И.Б. Гарифуллин / ред. А.П. Ярков. Тюмень: ИПЦ «ЭКСПРЕСС», 2004. 173 с.
23. Конфессии и религиозные объединения в Тюменской области: Справочник / Ярков А.П. (рук.), Ересько М.Н., Видт И.Е., Мальчевский А.В. и др. Тюмень: ИПЦ «Экспресс», 2005. 280 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Начиная со второй половины XVI века начинается постепенный процесс трансформации моноэтничного Московского государства в полиэтничное государство Российское, в котором на бескрайних евразийских пространствах проживают народы, отличающиеся языком, культурой, религией, темпераментом, но при этом располагающие своим добрососедством. Президент РФ В.В. Путин отмечает: «Наши противники решили, что многонациональность России — уязвимое место. Жизнь показала, что в этом и заключается наша всепобеждающая сила». В этой связи является важным обратиться к изучению исторического опыта взаимодействия священнослужителей и общества в конце XIX - начале XX вв.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой являются служители мусульманского культа Тобольской губернии в конце 1890-х – 1920-х гг. Автор ставит своими задачами проанализировать состав исламского духовенства в конце 1890-х – 1920-х гг. посредством привлечения различных архивных материалов.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Автор также использует сравнительный метод.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор осуществляет систематизацию «разрозненных материалов о мусульманских духовных лицах по хронологическому принципу». Научная новизна заключается также в привлечении архивных материалов.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 20 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена прежде всего документами из фондов Государственного архива в городе Тобольске, и Центрального исторического архива Республики Башкортостан, а также опубликованными справочными материалами. Из используемых исследований укажем на работу Э.Р. Диньмухаметовой, в центре внимания которой находятся источники второй половины 1920-х гг. по антирелигиозной политике советского государства в отношении мусульман Тюменского региона. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей ислама в Сибири, в целом, так и взаимоотношением духовных лиц и власти, в частности. Апелляции к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определённой логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «актуальность изучения мусульманского духовенства в конце XIX в. – первое десятилетие советской власти определяется, во-первых, временными рамками, характеризующимися сложными социально-политическими процессами, во-вторых, неоднозначными процессами во взаимоотношениях религиозных общин и государства, в-третьих, необходимостью в систематизации информации о священнослужителях приходских мечетей на материале региональных архивов». В работе показано, что «в первые годы советской власти почти все мусульманские общины и мечети продолжали функционировать, а имамы и муллы несли службу», более того, «татарские школы края вплоть до 1920 г. работали по учебным планам и программам конфессиональных учебных заведений». Примечательно, что «в советский период продолжает проследиваться преемственность в служении религиозному культу по кровному родству».

Главным выводом статьи является то, что «анализ архивных документов о служителях мусульманского культа Тобольской губернии в конце 1890-х – 1920-х гг. показал, что в организованных в начале 1920-х годов магометанских религиозных общинах продолжали нести службу священники, ранее утвержденные в духовном звании».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, снабжена рисунком, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Исторический журнал: научные исследования».